

Директор издательства Юрий Яценко: «Предстоит масштабный диалог культуры Урала с миром»

Каждая книга – как охранный грамота

«Национальное достояние России» отныне будет издаваться в содружестве с ЮНЕСКО

Ирина КЛЕПИКОВА

«Банк культурной информации» презентует в минувший вторник очередную – уже третью – книгу серии «Национальное достояние России».

Рядом с домом – 43-этажный «Антей». Внутрь вот уже 60 лет работает Детская художественная школа № 1.

Дому доктора Сяно повезло больше, чем памятникам архитектуры Ирбита, о которых рассказывала предыдущая книга серии «Национальное достояние России».

Фантасты спорят о будущем

Могут ли новые технологии перевернуть книжный рынок?

Александр ШОРИН

Борис Долинго, председатель оргкомитета старшего в нашей стране фестиваля фантастики «Аэлита», который проходит в эти дни в Екатеринбурге, заявил об открытии нового издательства.

–Сегодня в литературе вообще, а в фантастической литературе особенно, преобладает вкус коммерческих издателей, – говорит Б. Долинго.

скаем издательский проект «Аэлита», где сразу появятся не менее 80 новых романов по доступным ценам.

Оппонентом в этом споре выступил Генри Лайон Олди. «В миру» Олди – это два писателя, проживающих в Харькове: Олег Ладженский и Дмитрий Громов.

Два Рыжих?

Спустя десять лет после гибели поэта о нём вспомнили только в журнале «Урал»

Ирина КЛЕПИКОВА

Существует единственная прижизненная передача о Борисе Рыжем. 14 других телеканалов, существовавших тогда в Екатеринбурге, не удостоили поэта своим вниманием, хотя он был известен уже как лауреат престижной литературной премии «Антибукер».

Большинство читателей если и знают о Рыжем, то, как написал в майском номере «Урала» профессор Ю. Казарин, знают Рыжего-литератора, стиховника.

Но нам бы для начала познать его как человека. Многие больше слышали о его добровольном уходе из жизни, муссируют слухи о Рыже-забияке и хулигане.

Он и в той единственной телепередаче, которая сохранилась и была показана, – неожиданный. Полярно меняющийся. То явно ёрничает (ходит по развалинам вторчерметовского Дома пионеров).

–В архитектуре дома доктора Сяно гармонично переплелись теплота дерева и изящество обожжённой глины – кирпича, – говорит президент Урало-Сибирской Федерации ЮНЕСКО Ю. Борисихин.

– Дом, прошедший через свои лестницы и холлы, большие комнаты и милые закоулочки историю, с её обретениями и утратами, озарениями, впитавший в свои стены боль и счастье пяти поколений, стоявший и несущий собой и в себе исключительную «невозможность» и достоинство, дорог нам, живущим в Екатеринбурге.

Ирина КНЯЗЕВА, вдова: Однажды в классе кто-то из учителей увидел, что Боря пишет на парте.

–Рыжий, ты дома пишешь на столе? –Пишу... Всем стало смешно. Только позже я узнала, что Боря сказал правду.

Многому у него научился. Или друг у друга, не знаю. Получилось, что мы выросли вместе. Любили вторять: «Ириночка, у меня есть ты и Артём. У тебя есть я и Артём. И никто нам ничего не должен».

Перехав в свою квартиру, Боря продолжал ежедневно бывать у родителей. Два часа, один, полчаса – но ежедневно.

Рыжий любил порядок.

Но, в отличие от большинства мужиков, никогда не навёл его чужими руками. Такого у нас не было. У кого есть время, тот и занимается. Из меня хозяйка никакая.

«Ириша, какие у тебя планы?» – «Уборка, стирка». – «Давай посидим, поговорим, а завтра вместе сделаем всё!» Беседавали ежедневно, мне кажется, это нормально, обычно. Большая часть нашего брака – сидим на кухне и разговариваем.

Строчка внезапно пришла – Боря её записал. Потом что-то подумал, затем что-то вычеркнул, никаких жестких графитов! Вот английским языком заниматься ежедневно один час – это по графику.

Любимые сигареты Бори «Winston», «Ява золотая», да курил он то, что было, вечно денег было мало. Если не спал, то курил много, до четырёх пачек за сутки.

Боря дал мне листочек, на котором очень разборчиво были написаны стихи. Он был абсолютно грамотным, хотя я не знаю, много ли он читал в то время.

Если меня убьют на войне, Надень, дорогая, чёрный платок, В плечо моей маме – рыдай обо мне, Брось на могилу – алый цветок.

В каком-то интервью Борис говорит, что после моей похвалы он написал за одну ночь около сорока стихотворений. Думаю, он не преувеличивает, мог бы и сорок успеть. Я основательно сопоставлял стихи и даты: Борис мог 3–4 стихотворения за день написать, и все великолепные.

Чаше всего наше общение происходило на вахте в вестибюле Горной академии, где я подрабатывал. Борис через месяц или два принёс новые стихотворения, опять несколько десятков. Сразу было видно, что он очень одарён.

Борис Рыжий на вручении премии «Антибукер»

всех, всех, всех. Он запоминал стихи, слыша их мелодический рисунок и рисунок словесный.

Олег ДОЗМОРОВ, поэт: Борис отделял свои стихи очень тщательно, подолгу. А писал очень быстро. Однажды Боря, пока я ехал к нему на трамвае, то есть минут за 15–20, сочинил два – за себя и за меня – виртуозных сонета на тему «О Москве».

Алексей КУЗИН, геофизик: Боря дал мне листочек, на котором очень разборчиво были написаны стихи. Он был абсолютно грамотным, хотя я не знаю, много ли он читал в то время.

Это лирический герой Бориса – «гуляка праздный», шатающийся по скверам, паркам и общежитиям.

Наталья СМЕРНОВА, прозаик: Насчет сильного ОДНОГО впечатления – я теряюсь. Он был одно сплошное сильное впечатление. В Москве (еще при жизни Бори) меня спросил Дмитрий Быков, какой человек Рыжий.

ИЗ ПОЭЗИИ БОРИСА РЫЖЕГО

Приобретут всевропейский лоск слова трансазиатского поэта, я позавбу сказочный Свердловск и школьный двор в районе Вторчермета.

Над саквожем в чёрной арке всю ночь играл саксофонист, пропьющая на камейке в парке спал, постелив газетный лист.

Я вышел из кино, а снег уже лежит, и бородач стоит с фанерной лопатой, и розовый трамвай по воздуху бежит – четырнадцатый, нет, девятый, двадцать пятый.

Может, сказать, как о грозе? Он сильно наэлектризован был. Сдавал вокруг напряжение...

Встреча с этим поэтом – большая редкость

Дом писателя в Екатеринбурге завершил сезон литературных встреч творческим вечером Майи Никулиной.

Майя Петровна не очень любит читать стихи на публику. В последний раз в Екатеринбурге она выступала в 2004 году, на первом Поэтическом марафоне.

–Майя Никулина – человек, которым город должен гордиться, – отзывается о поэте кандидат филологических наук Е. Соболева.

М. Никулина пишет стихи и прозу. Переводила со словенского, испанского, чешского, грузинского и других языков. Её книга «Камень. Пещера. Гора» (2002 г.) удостоена литературной премии им. П.П. Бажова.

«Потешные прогулки» со Светланой Лавровой. По Уралу!

На российском книжном рынке Группа компаний «РИПОЛ классик» представляет новую книжную серию «Потешные прогулки».

–В каждой стране, каждом городе, каждом районе есть множество интересных, необычных и даже загадочных мест, – говорят инициаторы книжной серии.

Светлана Лаврова – известный детский писатель, член Содружества детских писателей. Участвовала в составлении сборника «Сказки нового Екатеринбургa».

«РИПОЛ классик» представляет С.Лаврову «Потешными прогулками по Уралу», а «Областная газета», в связи с выходом книги, – в спец-интервью. Интонация «блица» получилась тоже не очень серьёзной.

«Над чем работаете сейчас сами?» –Не скажу. Чего ради объявлять на всю область мои секретные планы, которые ещё и неизвестно, осуществляются ли? Про книги можно упомянуть только тогда, когда поставлена последняя точка. А жар у меня один – сказка.

«Над чем работаете сейчас сами?» –Не скажу. Чего ради объявлять на всю область мои секретные планы, которые ещё и неизвестно, осуществляются ли? Про книги можно упомянуть только тогда, когда поставлена последняя точка. А жар у меня один – сказка.

«Над чем работаете сейчас сами?» –Не скажу. Чего ради объявлять на всю область мои секретные планы, которые ещё и неизвестно, осуществляются ли? Про книги можно упомянуть только тогда, когда поставлена последняя точка. А жар у меня один – сказка.

«Над чем работаете сейчас сами?» –Не скажу. Чего ради объявлять на всю область мои секретные планы, которые ещё и неизвестно, осуществляются ли? Про книги можно упомянуть только тогда, когда поставлена последняя точка. А жар у меня один – сказка.

«Над чем работаете сейчас сами?» –Не скажу. Чего ради объявлять на всю область мои секретные планы, которые ещё и неизвестно, осуществляются ли? Про книги можно упомянуть только тогда, когда поставлена последняя точка. А жар у меня один – сказка.

«Над чем работаете сейчас сами?» –Не скажу. Чего ради объявлять на всю область мои секретные планы, которые ещё и неизвестно, осуществляются ли? Про книги можно упомянуть только тогда, когда поставлена последняя точка. А жар у меня один – сказка.

«Над чем работаете сейчас сами?» –Не скажу. Чего ради объявлять на всю область мои секретные планы, которые ещё и неизвестно, осуществляются ли? Про книги можно упомянуть только тогда, когда поставлена последняя точка. А жар у меня один – сказка.

«Над чем работаете сейчас сами?» –Не скажу. Чего ради объявлять на всю область мои секретные планы, которые ещё и неизвестно, осуществляются ли? Про книги можно упомянуть только тогда, когда поставлена последняя точка. А жар у меня один – сказка.

«Над чем работаете сейчас сами?» –Не скажу. Чего ради объявлять на всю область мои секретные планы, которые ещё и неизвестно, осуществляются ли? Про книги можно упомянуть только тогда, когда поставлена последняя точка. А жар у меня один – сказка.

«Над чем работаете сейчас сами?» –Не скажу. Чего ради объявлять на всю область мои секретные планы, которые ещё и неизвестно, осуществляются ли? Про книги можно упомянуть только тогда, когда поставлена последняя точка. А жар у меня один – сказка.

«Над чем работаете сейчас сами?» –Не скажу. Чего ради объявлять на всю область мои секретные планы, которые ещё и неизвестно, осуществляются ли? Про книги можно упомянуть только тогда, когда поставлена последняя точка. А жар у меня один – сказка.

Спорят они, конечно, как друзья: Борис Долинго (слева) и Олди - «Олег + Дима»

Спорят они, конечно, как друзья: Борис Долинго (слева) и Олди - «Олег + Дима»

Спорят они, конечно, как друзья: Борис Долинго (слева) и Олди - «Олег + Дима»

Сегодня мы запускаем издательский проект «Аэлита», где сразу появятся не менее 80 новых романов по доступным ценам.

Борис Долинго